

Тема 1.4 Беларусь в составе Российской Империи

Разделы Речи Посполитой

Белорусские земли вошли в состав Российской империи в результате раздела Речи Посполитой, ослаблением которой воспользовались соседние государства. Россия, Австрия и Пруссия неоднократно предлагали разные проекты раздела Речи Посполитой. Этому способствовала внутривосточная борьба магнатско-дворянских группировок Речи Посполитой, которые искали помощи за пределами государства. Сторонники реформ и укрепления государства поддержали избрание Станислава Августа Понятовского королем Речи Посполитой в 1764 г. Намерение провести реформы вызвало недовольство значительной части магнатов и соседних государств, которые использовали диссидентский вопрос (вопрос о положении не католиков) для вмешательства во внутренние дела Речи Посполитой. При поддержке России и Пруссии были созданы Слуцкая (православная) и Торунская (протестантская) конфедерации, которые с помощью русских войск добились принятия в 1768 г. сеймом Речи Посполитой решения об уравнивании в правах католиков и диссидентов, были подтверждены шляхетские вольности. Россия была гарантом принятых решений. Часть католической шляхты, недовольная принятыми решениями и соглашательской политикой Станислава Августа Понятовского, создала в 1768 г. Барскую конфедерацию. Дело дошло до вооруженной борьбы, в которой барские конфедераты потерпели поражение. В 1772 г. в Петербурге был подписан договор между Австрией, Пруссией и Российской империей, по которому каждая из стран получила часть территории Речи Посполитой. В состав Российской империи входила восточная часть Беларуси. Первый раздел заставил активизироваться сторонников реформ в Речи Посполитой, которые пытались изменить ситуацию в стране к лучшему, создать условия для перемен в экономической и политической сферах. Было ограничено использование права «liberum veto», создана Комиссия по образованию и др.

В 1788-1792 гг. работал четырехлетний сейм, на котором реформаторы были очень активны. 3 мая 1791 г. была принята Конституция, существенно изменившая государственное устройство Речи Посполитой. Вводилась наследственная монархия, укреплялась центральная власть, отменялось право «liberum veto», запрещалось создание конфедераций. Речь Посполитая становилась унитарным государством, что фактически привело к ликвидации Великого княжества Литовского как субъекта федеративного государства Речи Посполитой. Принятие Конституции вызвало недовольство как внутри государства, особенно среди магнатов и части шляхты, так и со стороны соседних государств, не желавших укрепления Речи Посполитой. В 1792 г. противники реформ объединились в Тарговицкую конфедерацию, которую поддержала Россия. Армия Речи Посполитой не смогла противостоять объединенным силам русских войск и тарговицких конфедератов. В результате победы конфедератов были отменены постановления Четырехлетнего сейма и Конституция 1791 г. Вслед за этим в январе 1793 г.

был заключен прусско-русский договор об очередном разделе Речи Посполитой. В состав Российской империи вошла центральная часть Беларуси.

В Речи Посполитой второй раздел вызвал у части элиты стремление найти пути сохранения и возрождения государства. Наиболее радикальные из них стремились добиться этой цели путем восстания. Вооруженная борьба началась в марте 1794 г. в Кракове. Во главе восстания стал Т. Костюшка, уроженец Беларуси. Целью восстания было восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. и продолжение реформ. Вооруженные действия на территории Великого княжества Литовского начались в апреле и продолжались до сентября. Здесь повстанцами руководил Я. Ясинский. После подавления восстания, в котором приняли участие вооруженные силы Австрии, России и Пруссии, в 1795 г. произошел последний раздел Речи Посполитой. Западные земли Беларуси вошли в состав Российской империи.

Разделы Речи Посполитой привели к тому, что одной из главных проблем политики европейских стран в XIX-начале XX вв. стал «Польский вопрос». Вокруг него постоянно возникали политические и вооруженные конфликты. Включение белорусских земель в состав Российской империи открыло новый этап в истории белорусской государственности. На этом этапе произошли судьбоносные изменения, определившие контуры современной белорусской нации.

Русификация и деполонизация

Правительство Российской империи рассматривало белорусов как часть русского народа. Отсутствие собственной неополяченной элиты воспринималось как свидетельство неразвитости высокой культуры и языка, с чем приходилось считаться. Направленность политики правительства наложила отпечаток на представление о белорусах как о «русских», которое преобладало среди российской элиты. Тем не менее в конце XVIII – начале XIX вв. российские власти вполне лояльно относились к усилению польского общественно-культурного движения на белорусских землях. Основанный в 1803 г. Виленский университет был польским по своему духу. В то же время он славился своей профессурой и выпускниками, был центром научного и общественного мнения. Здесь образовались студенческие организации «Филоматы» и «Филареты», оказавшие значительное влияние на общественную жизнь того времени. Почти треть студентов участвовала в польском восстании 1830-1831 гг., которое было направлено на восстановление польского государства Речи Посполитой в границах 1772 г. и, соответственно, носило антироссийский, антиправительственный характер. Это решило судьбу университета. Он был закрыт.

После восстания 1830-1831 гг. были предприняты определенные шаги для ограничения польского и расширения российского влияния. К 1840 г. на территории Беларуси окончательно прекратилось действие Статута Великого княжества Литовского и было полностью введено русское законодательство. В 1831 г. российское правительство активизировало процесс «разбор

шляхты» — решение вопроса о принадлежности к высшему сословию многочисленных шляхтичей.

С 1831 по 1848 г. в качестве совещательного органа при императоре действовал Комитет Западных губерний, который рассматривал проекты административно-политических мероприятий в отношении Беларуси, Литвы и Правобережной Украины с целью их интеграции в общеимперское пространство. Однако реализовать эту задачу российскому правительству до восстания 1863 г. не удалось, тем более что почти до середины XIX в. в правительственных кругах и аристократических салонах Петербурга Беларусь часто считалась частью Польши.

Политика русификации оформилась после польского восстания 1863-1864 гг., ставшего важным этапом эволюции государственной политики на территории Беларуси, формирования общественно-политического движения и мысли. После подавления восстания влияние польского окружения становится менее заметным. В польском обществе распространилось новое идейно-социальное течение, получившее название «варшавский позитивизм». Его сторонники ставили первостепенной задачей экономическое развитие Польши с целью обогащения нации. Борьба за национальное освобождение откладывалась на будущее. Российские правительственные круги и общественное мнение в то время склонялись к концепции общерусской нации, в которую входили великороссы, малороссы и белорусы. В связи с этим актуальным стало целенаправленное отделение населения белорусских губерний от исторической традиции Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, настойчивое осуществление мер по унификации, а иногда и добровольная русификация в рамках модернизационной перспективы.

После польского восстания 1863-1864 гг. белорусские и литовские губернии рассматривались русским правительством как регион, где происходило наиболее ожесточенное противостояние польскому влиянию. В этой борьбе с польским влиянием правительственные круги рассчитывали на поддержку белорусского православного крестьянства, в среде которого сохранялись белорусские культурные и языковые традиции.

Вопрос государственности в общественно-политической жизни Беларуси в первой половине XIX в.

Ликвидация Великого княжества Литовского после принятия конституции Речи Посполитой 1791 г., неудачная попытка его восстановления в 1812 г. и целенаправленная политика российского правительства привели к постепенному отмиранию идеи восстановления государственности на белорусских землях в форме Великого княжества Литовского. Поэтому накануне восстания 1830-1831 гг. среди местных ополеченных элит на первый план вышло стремление восстановить польское государство Речь Посполитую с включением в ее состав белорусско-литовских губерний. Во время войны 1812 г. значительная часть местной элиты связывала реализацию своих государственно-политических планов с французским императором Наполеоном. Однако последний, планируя

военный поход Франции и ее союзников против России, не собирался восстанавливать ни Великое княжество Литовское, ни Речь Посполитую. Наполеон проиграл войну с Россией. Военные действия на территории Беларуси принесли неисчислимые потери среди населения.

Национальный романтизм и либерализм легли в основу мировоззрения немногочисленных тайных студенческих и студенческих организаций на территории Беларуси в 1830-1850-е гг. XIX в. Они любили и изучали родную землю, что сближало их с крестьянской массой и создавало необходимые условия для формирования в ближайшем будущем белорусской национальной идеи. Под влиянием революционных событий в Европе в общественно-политической жизни Беларуси начало формироваться революционно-демократическое направление. «Демократическое общество» Ф. Савича (1836-1838). «Союз свободных братьев» под руководством братьев Ф. и А. Далевских (1846-1849) ставил вопрос о социальном освобождении крестьянства и отстаивал право народов на самоопределение. Члены «Демократического общества» продвигали идею дружбы народов в борьбе с русским самодержавием. «Союз свободных братьев», помимо пропагандистской деятельности, изготавливал оружие, готовил антиправительственное восстание с целью освобождения Польши, но осуществить его не смог.

Примерно в это же время из польскоязычной литературной среды Беларуси возникла так называемая белорусская школа, творчество представителей которой было связано с белорусской тематикой. Взгляды и произведения представителей этого круга не всегда имели ярко выраженное национальное содержание, но в дальнейшем они создали одну из основ национальной художественной культуры, что послужило свидетельством потенциальных возможностей развития белорусского языка и самих белорусов.

Восстания 1830-1831 и 1863-1864 гг. на территории Беларуси

В ноябре 1830 г. в Варшаве началось восстание, руководители которого ставили целью восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. Весной 1831 г. восстание охватило Литву и Западную Беларусь. Виленский центральный повстанческий комитет как руководящий орган вооруженной борьбы не смог полностью консолидировать действия повстанческих отрядов. По социальному составу восстание в основном носило шляхетский характер. Крестьянство слабо участвовало в повстанческом движении, так как не видело в нем решения своих социальных проблем. С территории Польши в Беларусь и Литву направлялись вооруженные отряды, которые должны были стать ядром повстанческого движения и побудить к участию в нем местное население. 19 июня 1831 г. объединенные силы повстанцев попытались захватить Вильно, но безуспешно. После этого восстание пошло на убыль и в августе 1831 г. было практически подавлено. Участники восстания были репрессированы, сотни из них изгнаны, многим удалось эмигрировать. Земельные владения повстанцев были конфискованы. После восстания российские власти осуществили комплекс мер, направленных на

унификацию западных губерний с остальными общероссийскими губерниями. Однако эти меры не решили национального вопроса в западной части территории Российской империи и не смогли полностью остановить польское движение, которое с течением времени становится все более радикальным.

Конец 50-х - начало 60-х гг. XIX в. отличились новым подъемом польского национального движения, охватившего Польшу, Литву и отчасти Беларусь. Его кульминацией стало восстание 1863-1864 гг. Накануне в польской патриотической среде сформировались два направления, за которыми утвердились названия «белые» и «красные». Белые выступали против восстания как средства решения задач национального движения и рассчитывали на достижение главной цели — восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. с включением Беларуси, Литвы и Западной Украины в результате дипломатического давления западноевропейских стран на русское правительство. В отличие от «белых», «красные» стремились к подъему национально-освободительного движения. Разделение на «белых» и «красных» было характерно и для общественно-политической жизни Беларуси и Литвы того времени.

Для подготовки и польского восстания весной 1862 г. в Варшаве был создан Центральный национальный комитет (ЦНК). Летом В 1862 г. в Вильно был организован Литовский провинциальный комитет (ЛПК), принимавший непосредственное участие в подготовке восстания в Беларуси и Литве. В начале 1860-х гг. были созданы местные организации: гродненская, минская, новогрудская и др. «Левую» часть повстанцев в Беларуси возглавил К. Калиновский (1838-1864). Повстанцы в 1862-1863 гг. издавали на белорусском языке латиницей газету «Мужицкая правда» (всего вышло 7 номеров). Газета разъясняла крестьянам характер отмены крепостного права, призывала их не верить царю и «с крестьянами из Варшавы... и всей России» и с оружием в руках идти за «настоящей свободой и землей».

Восстание началось раньше установленного польскими организациями срока, в январе 1863 г. в Варшаве, что стало неожиданностью для организаторов восстания в Беларуси и Литве. ЦНК призвал население Беларуси и Литвы присоединиться к движению. Восстание было неожиданным для властей. Принятая повстанцами боевая тактика не была похожа на события 1830-1831 гг., когда российским войскам пришлось иметь дело с регулярной армией, сформированной польским повстанческим правительством. Во время восстания 1863-1864 гг. повстанцы развернули партизанскую войну. Основной боевой единицей был небольшой отряд, обнаружение и уничтожение которого в условиях лесисто-болотистой местности белорусских губерний было довольно сложной задачей. Вызывали беспокойство и диверсии в полицейских участках, в тылу регулярной российской армии. Обеспокоенность усугублялась возможностью новой европейской войны. С развитием восстания Англия, Франция и Австрия начали дипломатическую агрессию против России. 17 апреля 1863 г.

российскому правительству были вручены ноты, в которых содержался призыв изменить политику в «польском вопросе». К этому демаршу присоединились Испания, Португалия, Англия, Швеция, Нидерланды, Дания, Турция и Папа Римский. 27 июня российскому правительству были вручены ноты в более резкой форме. В правительственных кругах России записки расценивались как предвестники новой войны. С учетом этого началась концентрация российских войск в районе восстания, которых было значительно больше, чем самих повстанцев. Однако помощь европейских государств оказалась весьма призрачной.

1 февраля 1863 г. ЛПК после десятидневного размышления и оценки обстановки обратилась к населению Беларуси и Литвы с призывом начать вооруженную борьбу и поддержать восстание в Польше. В своем манифесте он продублировал программные документы польского руководства. Все жители были объявлены свободными и равными. ЛПК объявила себя Временным правительством Литвы и Беларуси во главе с К. Калиновским. Первые повстанческие отряды в западных уездах Беларуси появились в конце января 1863 г. из Царства Польского. Местные формирования начали создаваться в марте-апреле. Наибольшая активность повстанцев наблюдалась на территории Гродненской и Виленской губерний. В то же время у повстанцев не было общего плана действий, не было взаимодействия и взаимопомощи между частями. Одни из них были уничтожены царскими войсками в стадии формирования, другие бездействовали, не имели вооружения и т.д.

На территории Витебской, Минской и Могилевской губерний восстание не получило развития. К концу весны оно было подавлено на востоке Беларуси. Лишь в Гродненской губернии повстанцы продолжали упорное сопротивление. На территории Беларуси с февраля по август 1863 г. произошло 46 боев и стычек между повстанцами и правительственными войсками.

Среди лидеров повстанческого движения не было единства, развернулась борьба за власть. В Вильно «белые» создали Департамент управления губерний Литвы, который варшавский центр признал единственным органом управления в Беларуси и Литве. ЛПК был распущен. К. Калиновский, радикализм и авторитет которого не удовлетворили «белых», был отстранен от руководства и отправлен повстанческим комиссаром в Гродненскую губернию. Департамент управления губерний Литвы стремился парализовать деятельность «красных». Сторонники «белых» вводились в состав местных повстанческих отрядов.

Российское правительство бросило большие силы на подавление восстания. В мае 1863 г. вместо более либерального В.Назимова виленским генерал-губернатором с неограниченными полномочиями был назначен М.Муравьев. Он провел ряд мероприятий, которые должны были привлечь крестьян на сторону правительства. Существенные изменения условий отмены крепостного права были осуществлены в белорусской и литовской губерниях. Местным властям запрещалось применять вооруженную силу

против крестьян. Их стали привлекать к слежке за «польскими» помещиками, повстанцами. Начало восстания, цели и лозунги польских революционеров не нашли поддержки у основной части русской общественности и вызвали невиданный подъем патриотизма. Жесткими репрессивными мерами администрация Виленского генерал-губернаторства вынудила многих местных землевладельцев и высшее католическое духовенство отказаться от поддержки восстания.

В свою очередь руководство восстания не предприняло реальных шагов по отношению к крестьянству, чтобы привлечь его в ряды восставших. По социальному составу участников восстание было шляхетским. В июне 1863 г. многие члены Департамента управления губерний Литвы были арестованы, некоторые оставили свои посты и эмигрировали. Руководство восстанием вновь перешло в руки «красных». В местные повстанческие организации были назначены новые руководители, но добиться реального успеха не удалось. В конце августа 1863 г. варшавское руководство приняло решение о прекращении боевых действий. Отдельные повстанцы в Беларуси продолжали борьбу и осенью 1863 г. Летом 1864 г. была ликвидирована последняя повстанческая организация в Новогрудском уезде. К. Калиновский в январе 1864 г. был арестован, а в марте казнен на Лукишской площади в Вильно.

Восстание 1863-1864 гг., как и события 1830-1831 гг., носило антироссийский, польский характер. Создание белорусского государства не было в качестве цели восставших. В то же время восстание 1863-1864 гг. изменили ход социальных и культурных процессов на последующие десятилетия. Значительное усиление процессов русификации и деполонизации после подавления восстания стало толчком к поиску самоидентификации среди интеллигенции Беларуси, расширения самосознания белорусской нации в его современном понимании.

Экономическое развитие белорусских земель

Разделы Речи Посполитой, изменение геополитических реалий, вхождение в состав Российской империи оказали существенное влияние на направление и темпы экономических процессов на территории Беларуси. В 20-х гг. XIX век. в Беларуси с появлением первых заводов и фабрик начинается промышленный переворот. Возникновение мануфактурно-фабричной системы в Беларуси, как и в странах Западной Европы, происходило в городах и небольших поселениях, где не было кустарно-корпоративной организации. Мануфактуры в Беларуси открывались прежде всего в магнатских резиденциях, и их появление вызывало сопротивление со стороны ремесленных мастерских. Первые местные мануфактуры также открывались в дворянских имениях.

До середины 19 века, до отмены крепостного права, крестьяне не имели нормальных условий для жизни, выполнения своих обязанностей в интересах государства и помещиков. Значительная часть помещичьих хозяйств была убыточной. Чтобы повысить доходность своих имений, помещики сокращали крестьянские надель, раскулачивали крепостных. Стремление повысить

доходность ферм за счет усиления эксплуатации крестьянства встретило его сопротивление. Освобождение крестьян от крепостной зависимости, осуществление аграрных преобразований, несмотря на их определенную ограниченность, открыли путь капиталистической модернизации деревни.

Промышленность Беларуси развивалась в направлении переработки преимущественно местного минерального, лесного и сельскохозяйственного сырья, но постепенно приоритеты в ее структуре несколько менялись. Крупнейшие фабрики и заводы располагались в городах. Однако 2/3 фабрик и заводов Беларуси и почти половина занятых на них рабочих были сосредоточены в деревне. Промышленное развитие Беларуси на начальных этапах соотносилось с естественными потребностями региона и базировалось на традиционном устройстве хозяйственной жизни. Уровень промышленного развития Беларуси был ниже, чем в среднем по европейской части Российской империи. Параллельное существование ремесленных мастерских, мануфактур и фабрик определялось ориентацией на использование в основном сельскохозяйственного сырья, переработка которого не требовала создания крупных промышленных объектов, а также структурой местных трудовых ресурсов, наличием большого количества дешевой рабочей силы. Для переработки лесного и сельскохозяйственного сырья даже владельцам значительного капитала было удобнее создавать относительно небольшие производства, где экономия на транспортных расходах и заработной плате превышала выгоды, которые могло бы дать крупное производство по сравнению с малым производством. В Беларуси не было крупных промышленных центров, значительных предприятий по производству средств производства. Спрос на промышленную продукцию в первые десятилетия после отмены крепостного права был не очень высок.

Буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX в. стали настоящей вехой в развитии экономики. Беларусь считалась наиболее подготовленной к реформам частью империи и использовалась как некий полигон для их испытаний (например, подготовка к отмене крепостного права), а с другой стороны, влияние реформ здесь было более ограниченным из-за особенностей проводимой государственной политики. Параллельно с проведением реформ в Беларуси вводился режим ограничительных законов в отношении католиков, евреев и иностранных граждан, шла борьба с польским влиянием. Реформы в Беларуси во многом были направлены на объединение белорусских губерний с великорусским центром.

Малые города и крупные поселки лучше всего соответствовали состоянию белорусской экономики того времени. В них была сосредоточена значительная часть неземледельческого населения Беларуси. Структура производства в таких поселениях наиболее соответствовала местному образу жизни. Белорусские города имели преимущество перед российскими в сфере торговли, которая здесь была более интенсивной. Местное крестьянство очень настороженно относилось к «городской цивилизации» и выступало за сохранение патриархата белорусской деревни. Ограничения на расселение евреев привели к их искусственной концентрации в городах и местечках

Беларуси и деформировали национальный и отчасти сословный состав населения. Это положение осложнялось относительной слабостью и малой потребностью городской промышленности в наемном труде. Сотни тысяч белорусских крестьян были вынуждены искать работу на предприятиях и сельских хозяйствах или переселяться в другие регионы Российской империи.

Белорусская аграрная буржуазия, разделенная по религиозному признаку на православных и католиков, не осознавала в полной мере своего национального единства и часто была безразлична к проявлениям белорусского национального движения.

Аграрный кризис 80-х гг. XIX в. привел к структурной перестройке белорусского сельского хозяйства. Это проявилось прежде всего в изменении специализации сельскохозяйственного производства в сторону животноводства. На рубеже XIX-XX вв. Беларусь становится регионом развитого молочного животноводства. В 90-е г. XIX в. здесь находилось более 200 предприятий по переработке молока, которые поставлялись в различные регионы России и за границу. В годы аграрного кризиса возросло значение винокурения в помещичьих хозяйствах.

Долгое время основными путями сообщения в Беларуси были водные пути, а также шоссейные и грунтовые дороги, которые использовались для организации внутренней и внешней торговли. Строительство железных дорог оказало значительное влияние на эволюцию структуры городских поселений и развитие торгово-промышленной деятельности. Помимо выполнения военно-стратегических задач, они обеспечивали потребности общероссийского рынка. Однако при строительстве железнодорожных путей не учитывались потребности развития внутреннего рынка Беларуси и структура городских поселений. Изменилось лишь транзитное положение Беларуси в торговле России со странами Запада. Белорусские регионы, через которые проходили железные дороги, получили значительный импульс для своего экономического роста. В результате строительства железной дороги основными узлами и центрами транзитной торговли стали Минск, Гомель, Орша, Жлобин, Пинск, Мозырь, Слоним, Барановичи, Лунинец и др. В связи с интенсивным развитием железнодорожного транспорта значительно сократилось строительство наземных путей. Лишь в конце XIX в. начинается прокладка новых автомобильных дорог.

Годы между революцией 1905-1907 гг. и Первой мировой войной стали временем стремительных изменений в социально-экономическом развитии Беларуси. Завершение в начале XX в. промышленно-технической революции получило продолжение в дальнейшей технической модернизации заводского производства. Во всех отраслях промышленности активно начали использоваться паровые, электрические машины и двигатели внутреннего сгорания. Несмотря на успехи в развитии промышленности, Беларусь в начале XX в. оставалась аграрным регионом Российской империи. Около 80% доходов приходилось на сельское хозяйство. Здесь также стали заметны изменения. В первую очередь положительное влияние на культуру

земледелия и животноводства оказала значительно возросшая в результате проведения Столыпинской аграрной реформы агрономическая и техническая помощь со стороны земских и государственных учреждений.

Ускорение темпов экономического развития, расширение капиталистического предпринимательства в промышленности, переориентация помещиков на рынок, развитие торговых и путей сообщения, интенсивное железнодорожное строительство способствовали созданию на территории Беларуси единого экономического района, что объективно способствовало к формированию нации. Расширение торгово-экономических связей между разными частями Беларуси позволило представителям коренной национальности лучше осознать свою этническую общность. Однако этот объективный процесс сдерживался общей направленностью государственной политики.

Ограничительные меры против евреев и католиков, экономическая слабость городов, невозможность для большого числа безземельных и малоземельных крестьян найти в них работу, фактическое подавление русским правительством процесса распада системы помещичьей собственности на землю имели негативное влияние на процессы формирования социальной структуры буржуазного общества в Беларуси, деформировали национальный состав городского населения и в результате затормозили формирование белорусской нации. При этом белорусская национальная буржуазия находилась в стадии становления и представляла незначительную часть местной многонациональной буржуазии. Основные капиталы региона находились в распоряжении польских и русских землевладельцев, еврейских купцов и промышленников.

Белорусская аграрная буржуазия, разделенная по религиозному признаку на православных и католиков, не осознавала в полной мере своего национального единства и часто была безразлична к проявлениям белорусского национального движения. Слабость экономической элиты, буржуазии и дворянства была причиной малочисленности и медленного созревания национальной интеллигенции. Элита белорусского общества фактически еще не созрела для понимания собственных государственных и политических идеалов.

Западнорусизм и краевость

В середине XIX в. в Вильно сформировались интеллектуальные кружки А. Киркора, В. Дунин-Марцинкевича в Минске, А. Вериги-Доревского в Витебске. Собравшаяся вокруг них белорусская интеллигенция придерживалась в основном либеральных позиций в плане социальных и политических взглядов. Согласно национально-культурной программе, представители указанных направлений были сторонниками «краевого» патриотизма, близкого по своей сути белорусскому. Один из самых ярких представителей белорусского либерализма А. Киркор подвергся нападкам как представителей польского общественного движения, так и российского. Первые обвиняли его в предательстве польских национальных интересов,

вторые видели в нем замаскированного врага России, выступающего в роли польского экстремиста.

«Краевая» идея была во многом продолжением «лицвинского» патриотизма в Речи Посполитой, связанного с сохранением автономии Великого княжества Литовского в составе польского государства. Сильным фактором формирования «краевости» как политического течения стала политика русификации и ограничений в отношении католиков и иудеев, которая проводилась правительством Российской империи на территории Беларуси и Литвы после подавления восстания 1863-1864 гг. Окончательно идея «краевости» оформилась в начале XX в. Ее центральной идеей было утверждение административно-территориальной автономии с парламентом в Вильно для белорусских и литовских губерний. В годы Первой мировой войны эта идея трансформировалась в проект государственной независимости земель бывшего Великого княжества Литовского. Один из лидеров краевцев в начале XX в. был Р. Скимунт.

Параллельно с идеей «краевости» зарождался «западнорусизм», который в самом начале своего становления как идеологического течения имел определенную либеральную окраску, что было связано с попыткой русскоязычной социокультурной среды доказать непольскоязычность белорусов и тем самым объективно способствовать активизации решения вопроса их этнического самоопределения. Ведь именно они первыми поставили вопрос «Кто такие белорусы?». Попытка ответить на него стала одним из факторов, способствовавших формированию белорусского национального движения и идеологии. Основные принципы идеологии «западнорусизма» середины XIX в. были разработаны И. Семашко, М. Каяловичем, а также нашли отражение на страницах журнала «Вестник Западной России», который издавал в 60–70-е гг. XIX в. К. Говорский.

Исходным постулатом «западнорусизма» было утверждение, что белорусы не самостоятельный этнос, а западное ответвление русского народа. Среди сторонников этой идеологии выделялись два течения: более умеренное, либеральное (М. Каялович) и консервативное (К. Говорский). Представители первой признавали реальность существования самобытных этнокультурных особенностей Беларуси, отмечали самоценность белорусской культуры, возможность ее изучения для обогащения общерусского языка, но рассматривали вопрос формирования национальной общности как политически вредный. В целом представители либерального течения «западнорусизма» внесли значительный вклад в изучение истории и культуры Беларуси, разработку ее статистики, изучение экономической жизни, внесли предложения по реорганизации сельского хозяйства, промышленности и системы налогообложения. Нередко своей деятельностью они сознательно стремились улучшить благосостояние населения, противодействовать распространению популярных в то время среди молодежи социалистических идей. Среди них имена известных исследователей Е. Карского, Н. Никифаровского и других. Сторонники консервативного течения считали этнические особенности белорусов

местным диалектом и результатом польско-католической экспансии, достойным уничтожения с целью восстановления «русского» характера региона.

Формирование белорусской национальной идеи. Журнал «Гоман» и деятельность белорусских народников.

Белорусское национально-культурное движение, по одному образному сравнению, выросло между спорами русских и польских шовинистов за идеологическое, культурное и экономическое господство на территории края. Среди преподавателей и студентов Виленского университета в 1810-х и начале 1820-х гг. стали появляться ростки идей будущего белорусского национального возрождения. Профессора Виленского университета М. Бобровский, И. Данилович приступили к сбору и изучению памятников белорусской письменности XVI-XVII вв. Они способствовали пробуждению интереса к истории, культуре, устному народному творчеству у белорусских студентов - членов обществ "Филоматов" и "Филаретов", в первую очередь Я. Чачота, Т. Зана и других. Белорусская интеллигенция того времени формировалась в основном из представителей духовенства и обедневшего дворянства.

В 1817 г. появилось первое научное издание, посвященное белорусской народной культуре. В 1822 г. К. Калайдович опубликовал статью «О белорусском наречии» в «Трудах Общества любителей русской словесности», в которой отметил отделение белорусского языка от русского. В 1842 г. известный чешский славист П. Шафарик опубликовал исследование «Славянская этнография», где впервые указал территорию распространения белорусского языка. В книге «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю» П. Шпилевский изложил мысль о чистоте белорусского языка, его близости к древнеславянскому, отсутствии иноязычного влияния. В середине XIX в. были созданы отдельные произведения на белорусском языке Я. Чачота, Я. Боцевского, А. Рыпинского, В. Сырокомли. Белорусский язык стал основным в творчестве В. Дунина-Марцинкевича. Большое значение для пробуждения национального самосознания имела деятельность многочисленных собирателей и исследователей фольклора, языковедов, историков, этнографов. Во второй половине XIX в. и начале XX в. появились обстоятельные работы И. Носовича, М. Никифоровского, Е. Романова, Е. Карского, М. Довнар-Запольского и др., с публикаций которых начинается развитие научного белорусоведения. Этап национальной агитации, связанный с распространением национального самосознания на более широкие слои населения, начинается в 80-х г. XIX в. прежде всего с деятельности народнической организации «Гоман» и издания одноименного гектографического журнала (1884 г.), белорусских студенческих организаций в Петербурге, Москве.

В начале 80-х гг. XIX в. в Санкт-Петербурге была основана белорусская народническая организация. С инициативой выступило белорусское землячество при университете. В 1881 г. его участники подготовили обращение «К белорусской молодежи», в котором

интеллигенция и студенчество призывались к широкой общественной деятельности на благо Беларуси. С либерально-народнических позиций под псевдонимом Данила Боровик были подготовлены и напечатаны на гектографе «Письма о Беларуси» (декабрь 1882 г.). Данила Боровик считал, что интеллигенция должна быть двигателем народа для его поступательного развития в контексте формирования самосознания и гражданской воли. На основе этого положения он вывел главную культурно-просветительскую задачу интеллигенции Беларуси: прежде всего изучение быта, обычаев, традиций, культуры и истории белорусского народа. В ответ в январе 1884 г. появилось «Послание к белорусским соотечественникам», подписанное псевдонимом «Шчыры беларус», где ставилась задача борьбы за свержение самодержавия. По мнению автора этого публицистического произведения, необходимо избавиться от всех препятствий, созданных русским самодержавием на пути к новым идеям, национальному и социальному освобождению Беларуси. В то время петербургская группа «Гоман» выступила с инициативой объединить все народнические группы Беларуси. Организация была образована по инициативе и под руководством бывших членов Витебской революционной группы. Они поддерживали связи с кругами Минска, Могилева, Витебска и Гродно.

Гоманавцы впервые заявили об обособленности белорусской нации и самостоятельных задачах белорусского национального движения. Авторы-издатели «Гоман» в качестве центральной объединительной идеи была признана задача пробуждения этнического самосознания, национального и социального освобождения народа. Однако создать единую организацию сторонников «Гомана» не получилось.

Революционные события 1905-1907 гг. в Беларуси

В конце 1904 г. в Российской империи обострилась политическая борьба. Начало революции непосредственно связано с расстрелом 9 января 1905 г. в Петербурге массового шествия рабочих, направлявшихся к Зимнему дворцу, с прошением об улучшении своего положения. Это событие сразу же нашло отклик на территории Беларуси, где январские политические забастовки охватили 25 городов, в них приняли участие более 33 тысяч рабочих. Кроме этого, состоялось 22 уличных выступления, 44 массовых митинга, которые иногда сопровождались вооруженными столкновениями с полицией и военными патрулями. С учетом всех выступлений антиправительственное движение охватило 30 городов и поселков. 11-17 января состоялись акции протеста в Минске. Они охватили большую часть городских фабрик и заводов, частных типографий и ремесленных мастерских. 12 января в Гомеле начались митинги и забастовки. 16 января забастовка приобрела здесь общегородской размах, однако рабочие крупнейшего предприятия - железнодорожных мастерских ее не поддержали. Всего в городе протестовали около 4000 человек. 13 января в Сморгони бастовали около 3000 человек. Прошли забастовки также в Гродно, Бресте, Мозыре, Ошмянах и др.

В феврале-марте 1905 г. волна политических демонстраций схлынула, начали преобладать забастовки с экономическими требованиями. Новый подъем политического рабочего движения был связан с празднованием 1 мая. В апреле-июне рабочее движение охватило 56 городов и местечек Беларуси. Число участников политических забастовок достигло 100 тысяч человек. В это время экономическая борьба рабочих стала более упорной. Во многих случаях работники добивались сокращения рабочего дня до 9-10 часов, значительного увеличения заработной платы и т.д. Летом 1905 г. произошли политические забастовки в Минске, Гомеле, Бобруйске, Бресте, Гродно.

Развивалось и крестьянское движение. В январе-марте 1905 г. состоялось 53 крестьянских выступления. Однако их формы в большинстве своем оставались традиционными, преобладали вырубki помещичьих лесов. В июне 1905 г. уже состоялось 175 крестьянских выступлений. Первым наиболее крупным выступлением стала стачка крестьян-поденщиков и паробков в июне 1905 г., охватившая почти все имения Новогрудского уезда. Широкий размах получили забастовки сельскохозяйственных рабочих в Минском, Бобруйском, Речицком, Слуцком, Брестском и других районах.

В июле 1905 г. солдаты Барановичского железнодорожного батальона в Минске организовали акцию протеста против их отправки на Дальний Восток. Социал-демократы вели агитацию среди солдат в гарнизонах Бобруйска, Бреста, Гродно и некоторых других городов.

Осенью 1905 г. начался новый подъем рабочего движения. В октябре 1905 г. произошла политическая забастовка, охватившая почти всю Российскую империю. Железнодорожники приняли в ней активное участие, было остановлено движение поездов по 26 магистралям. Забастовка сопровождалась митингами, собраниями и демонстрациями. В Беларуси революционное движение поддержали прежде всего железнодорожники и рабочие крупных предприятий. События активно разворачивались в Минске. С 12 октября ежедневно проводились митинги на привокзальной площади и в помещениях вокзала. Почти одновременно с рабочими и студентами Минска к забастовке присоединились железнодорожники Орши, рабочие Гомеля. 13 октября протестное движение в Гомеле приобрело всеобщий характер. К забастовке также присоединились железнодорожники Пинска, Барановичей, Лунинца. Для руководства движением были выбраны забастовочные комитеты. 17-19 октября к забастовке присоединились рабочие Могилева, Витебска, Гродно и Бреста.

Октябрьская политическая забастовка вынудила правительство пойти по пути реформирования государственного строя. 8 октября 1905 г. глава правительства С. Витте представил императору предложения по реформе. Николай II поручил С. Витте подготовить текст Манифеста, который был подписан 17 октября. Документ предусматривал право населения на свободу слова, совести, союзов и собраний. Был создан парламент с правом законодательной инициативы, без одобрения которого ни один закон не мог иметь силы. Император сохранил за собой право распустить Думу и наложить вето на ее решения.

Сразу же после подписания Манифеста 17 октября до населения дошли слухи о дарованных свободах. В Минске 18 октября на площади Виленского вокзала был организован митинг, на котором собралось около 15-20 тысяч демонстрантов. Митинг был расстрелян с санкции минского губернатора П. Курлова, погибло около 100 человек, ранено около 300. Утром 18 октября в Витебске прошел митинг, участники которого требовали от властей ввести текст Манифеста. В результате митинг был разогнан с применением огнестрельного оружия, семь человек погибли, четверо получили ранения. Октябрьская политическая стачка охватила 32 населенных пункта Беларуси, число ее участников только в промышленности достигло 66 тысяч. Она нашла поддержку в деревне, но несколько позже, в ноябре, когда состоялось 154 крестьянских выступлений. Самый большой подъем борьбы в селе наблюдался в декабре - 286 выступлений.

7 декабря 1905 г. в Москве началась всеобщая политическая забастовка по призыву РСДРП, эсеров и Бунда (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России), которая в ночь на 10 декабря переросла в вооруженное восстание. Декабрьская политическая забастовка охватила 17 городов Беларуси, но нигде не привела к вооруженному восстанию.

Усиление репрессивных мер со стороны правительства не остановило революционного движения, но значительно ослабило его. В феврале и марте 1906 г. протесты рабочих резко пошли на убыль. Уровень крестьянского движения оставался относительно высоким, однако в январе 1906 г. оно также уменьшилось вдвое по сравнению с предыдущим месяце. В мае-июле 1906 г. крестьянские протесты набирали силу и их было даже больше, чем в то же время в 1905 г. Широко распространенными формами движения были забастовки поденщиков, избиения пришлых работников в панских поместьях. Политические требования раздавались в белорусской деревне активнее, чем в 1905 г.

Во второй половине 1906 г. наблюдался спад рабочего движения, состоялись всего три политические стачки. Однако экономическая борьба дала положительные результаты, в основном в пользу рабочих. В августе-сентябре 1906 г. число крестьянских выступлений сократилось примерно вдвое. Среди них преобладала такая форма, как поджоги панских имений. В октябре-декабре 1906 г. на территории Беларуси произошло всего 16 крестьянских выступлений.

В начале 1907 г. наблюдался упадок рабочего движения. Политических выступлений зафиксировано не было, экономические выступления снизились. Владельцы предприятий все чаще стали объявлять локауты: если их требования рабочими отклонялись, они закрывали предприятия. В результате увеличилось количество безработных, за счет чего уменьшилось количество забастовок и их участников. Только празднование 1 мая вызвало волну однодневных забастовок.

В 1907 г. наблюдалась усталость и разочарование широких народных масс революционным движением. 3 июня 1907 г. Николай II распустил Думу и одновременно, вопреки положениям Манифеста от 17 октября, а также

основным законам Российской империи, изменил избирательное законодательство. Согласно Манифесту от 3 июня, за императором сохранялось право отменять законы о выборах и издавать новые. Эти события положили конец революции и были расценены оппозиционными силами как государственный переворот.

«Наша нива» и белорусская национальная идея в начале XX в.

В последние десятилетия XIX в. среди белорусской интеллигенции велась работа по формированию белорусской национальной идеи как основы развития национально-культурного движения, идейной основы процессов нациестроительства. Активисты белорусского национального движения апеллировали к этнической культуре, языку простого народа как к важнейшим ценностям, обосновывали необходимость возрождения их высокого статуса. Однако национальная агитация осложнялась недостаточным развитием средств связи. Кроме того, определение этнической принадлежности белорусского крестьянства осложнялось наличием определенных стереотипов, основанных на необходимости овладения русским или польским языками, которые были связаны с возможностью социального успеха. Многие крестьяне считали бесспорным превосходство русской и польской культур над своей деревенской культурой и простым языком. Это иногда вызывало насмешливое отношение ко всему сельскому, особенно среди тех, кто смог подняться по социальной лестнице.

Основой идеологии белорусского движения была публицистика Ф. Багушевича. В предисловии к сборнику «Дудка белорусская» и в других произведениях он дал историко-философское и художественное осмысление судьбы белорусского народа, подчеркнул преемственность богатых государственных и политических традиций Великого княжества Литовского с задачами современности, социально-политического и культурного возрождения белорусского народа.

В начале 90-х гг. XIX в. организации белорусских студентов под руководством А. Гуриновича, М. Абрамовича и др. действовали в Москве и Петербурге. Большую роль сыграла литературно-общественная деятельность К. Каганца (К. Костравицкого), О. Обуховича и др., краеведческая и собирательская деятельность Б. Эпимах-Шипило. Существовал кружок польско-литовской, белорусской и малороссийской молодежи, «Круг белорусского национального просвещения и культуры». Были попытки издавать нелегальную газету «Свобода», основать Революционную партию Белой Руси. В 1902-1903 гг. произошла политическая самоорганизация белорусского национального движения на базе национальных воспитательных кружков школьной и студенческой молодежи - была создана Белорусская революционная грамода. Ею учредителями и руководителями были братья А. и И. Луцкевичи, Тетка (А. Пашкевич), А. Бурбис, К. Каганец, В. Ивановский и другие. В декабре 1903 г. состоялся I съезд Грамоды, на котором она как общественно-политическая организация белорусских трудящихся была переименована в «Белорусскую социалистическую

грамоду». Было принято решение добиться для Беларуси автономии с сеймом в Вильно.

Качественные изменения произошли в национальном движении в ходе революции 1905-1907 гг. С появлением белорусскоязычной легальной печати («Наша Доля», «Наша Ніва», позднее «Беларус», «Лучинка» и др.), расширением профессиональных, общественных и культурных объединений и групп (Белорусский союз учителей, Гродненский кружок белорусской молодежи, Беларусский музыкально-драматический кружок и др.), появились новые формы и направления национально-культурного движения с созданием издательских обществ, национальных театральных коллективов.

В то же время внутренняя политика, осуществляемая российскими властями, не предполагала существования независимой белорусской нации на территории Беларуси после подавления революции. Население делилось по конфессиональному признаку: православные-русские, католики - поляки. В таких условиях белорусское национальное движение должно было отстаивать свое право на существование, обороняться от натиска русских монархистов и польских националистов. Сферой его деятельности была прежде всего культурно-просветительская деятельность. Фактически роль идейного и организационного центра движения для многих белорусских культурно-просветительских обществ выполняла «Наша Ніва», ставшая главным объектом травли, различных нападков и обвинений со стороны российской и польской реакционной прессы. Несмотря на ограничения, популярность и связи с подписчиками «Нашей Нівы» росли. Она нашла отклик среди сельских и городских читателей.

«Наша Ніва» еженедельно выходила в Вильно с ноября 1906 г. по август 1915 г. и фактически составила целую эпоху в становлении белорусской национальной интеллигенции и развитии идеологии национального движения. Газету основали братья А. и И. Луцкевичи, А. Власов, А. Пашкевич и другие. Издание имело широкую сеть корреспондентов во всех уголках Беларуси, во многих регионах России и за рубежом. Вокруг «Нашей Нівы» объединились авторы разных конфессий, политические взгляды, которых объединяло стремление к национальному и культурному возрождению Беларуси. Многие белорусские писатели публиковали в газете свои первые произведения. Редакция стала местом, куда приходили художники, исследователи, актеры музыкальных и театральных постановок и т.д. Темы и характер материалов, публиковавшихся в газете, были самыми разнообразными: она освещала деятельность Государственной думы, судов, полиции, проведение аграрных реформ, жизнь крестьянства, наемных рабочих, новости культурной жизни. Редколлегия «Нашей Нівы» положила начало систематическому изданию белорусских книг. Календари, брошюры, сборники издавались в виде специальных приложений к газете. В 1914-1915 гг. Я. Купала был редактором-издателем «Нашей Нівы».

В 1910 г. начал издаваться «Белорусский календарь», который пользовался большой популярностью среди жителей села. Его тираж достиг

20 000 экземпляров. На базе сельскохозяйственного отдела «Нашей Нiвы» в 1912 г. издавался журнал «Саха», редактором которого был А. Власов. С изданием сотрудничали ученые-специалисты и практические фермеры, давая свои советы и комментарии по всем отраслям сельского хозяйства. «Саха» получила признание и награды на сельскохозяйственных выставках в Вильно и Минске. В 1913 г. редакция «Нашей Нiвы» в Минске основала и стала издателем литературного журнала для юношества «Лучинка» под редакцией А. Пашкевич. В январе 1913 г. в Вильнюсе начала выходить еженедельная белорусскоязычная католическая газета «Беларус». Она была напечатана на латинице под редакцией А. Бычковского и Б. Почопки.

В 1909 г. были созданы «Гродненский кружок белорусской молодежи» и «Белорусский кружок» студентов Юрьевского университета, в 1911 г. - «Белорусский музыкально-драматический кружок».

Возникают также «Белорусский литературно-научный кружок» студентов Санкт-Петербургского университета, кружок любителей «Нашей Нiвы» в Минской духовной семинарии, расширяются любительские и профессиональные белорусские театры. Благодаря усилиям И. Луцкевича под редакцией «Нашей Нiвы» постепенно был создан Белорусский музей, где было собрано множество уникальных экспонатов.

Все эти организации, культурно-просветительские мероприятия были связаны духовно и свидетельствовали о росте творческих и институциональных контактов представителей белорусской национальной интеллигенции, развитии белорусского национально-культурного движения.

В 1908-1911 гг. в Вильно действовало Белорусское издательство «Наша хата», в 1906-1914 гг. - издательства «Минчук», «Полочанин», «Саха», «Радуга». Однако наиболее заметный вклад в развитие белорусского издательского дела того времени внесло общество «Заглянет солнце в наше оконце», созданное весной 1906 г. в Петербурге. Уже в 1906 г. ее усилиями были опубликованы «Беларускі лемантар, або Першая навука чытання», «Першае чытанне для беларускіх дзяцей». Характерной чертой белорусской национальной прессы была относительно слабая дифференциация сотрудников по социально-политическим признакам. В некоторых изданиях вместе работали социалисты, либералы, будущие христианские демократы и т.д. Всех их объединяла принадлежность к белорусскому национально-культурному движению, универсальность его задач.

В 1913 г. в Витебском отделении Московского археологического института А. Сапунов начал читать курс лекций по истории Беларуси. В 1910 г. В. Ластовский опубликовал первый обобщающий очерк «Краткая история Беларуси», где дал концептуальное определение отечественной истории. В начале XX в. научное обоснование этнического самосознания нашло отражение в фундаментальном труде Е. Карского «Белорусы» (т. 1-3. 1903-1922), исследованиях М. Довнар-Запольского и др. Белорусское национальное движение приобрело более массовый характер в годы Первой мировой войны. Социальные потрясения оказали существенное влияние на процессы этнической консолидации. Многие организации беженцев начали

играть важную роль в пробуждении национального самосознания. Интерес к белорусскому движению активизировался среди помещиков, высокопоставленных чиновников, офицеров, духовенства православной и католической церквей Беларуси. Национальное движение росло и на оккупированной германскими войсками территории Беларуси. В Вильно был создан Белорусский народный комитет, были открыты белорусские школы, учительская семинария в Свислоче и т.д. После революционных событий 1917 г. на повестке дня встал вопрос о создании белорусской государственности. И он нашел поддержку у значительной части населения Беларуси. И в последующем был реализован в форме проведения Всебелорусского съезда, провозглашения БНР, деятельности Белнацкома и образования ССРБ (БССР).

(При подготовке материалов использовалось учебное пособие «Марзалюк, І.А. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці : вучэбны дапаможнік для студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі/ А.Г. Каханоўскі, І.А. Марзалюк і інш. - Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022. - 447 с.»)